

Памяти выдающегося российского энтомолога Изяслава Моисеевича Кержнера (1936–2008)

Memory of outstanding Russian entomologist Izyaslav Moiseevich Kerzhner (1936–2008)

В 2011 году исполнилось бы 75 лет выдающему российскому энтомологу, доктору биологических наук, профессору Изяславу Моисеевичу Кержнеру, крупнейшему в мире специалисту по отряду полужесткокрылых второй половины прошлого и начала нынешнего веков. Действительный член Русского энтомологического общества и Международного общества гетероптерологов, он в течение нескольких десятилетий представлял нашу страну в Международной комиссии по зоологической номенклатуре. Его кончина в мае 2008 г. после тяжелой продолжительной болезни отозвалась глубокой печалью коллег и друзей во всем мире. Научная общественность, друзья откликнулись публикациями, посвященными памяти этого светлого человека [Гапон, 2008; Emeljanov et al., 2008a, b; Емельянов, 2009; Стрелков, Кузнецова, 2009]. Я входил в круг тех, кому посчастливилось быть учеником профессора Кержнера, и в настоящей статье хотел бы дать оценку его огромного вклада в развитие отечественной гемиптерологии как наставника двух поколений гемиптерологов из многих союзных республик бывшего СССР.

Азы гемиптерологии Изяслав Моисеевич начал постигать ещё в студенческие годы под руководством старейшего сотрудника ЗИН Александра Николаевича Кириченко. Заслуги профессора Кириченко в развитии отечественной гемиптерологии огромны. При нём коллекция полужесткокрылых обрела статус одного из крупнейших мировых хранилищ, где представлена практически вся территория бывшего СССР, а также все континенты и многие государства, собрана богатейшая библиотека оттисков почти всех активно работавших отечественных и иностранных гемиптерологов того времени. Большое внимание он уделял подготовке специалистов по полужесткокрылым и равнокрылым насекомым. Во многих союзных республиках успешно трудились его ученики: на Украине — В.Г. и Л.В. Пучковы, Г.М. Рошко, в Азербайджане — Д.А. Гидаев, в Грузии — И.Ф. Зайцева, в Армении — Э.А. Акрамовская, в Таджикистане — Н.Н. Мумино, в Киргизии — В.В. Быков, в Иркутске — С.А. Кулик, а в отделе полужесткокрылых ЗИН АН СССР вместе с нашим наставником — специалистом по псиллидам М.М. Логинова и цикадологом А.Ф. Емельянов.

Изяслав Моисеевич также прилагал много усилий в этом направлении своей многогранной, подвижной деятельности, благодаря чему гемиптерология в России как раздел энтомологической

Коллектив Отделения полужесткокрылых, 1974 г. 1-й ряд: сидят В.Б. Голуб и И.М. Кержнер. Второй ряд (слева направо): А.Ф. Емельянов, Т.Г. Кокорева, Е.В. Каныкова, М.М. Логинова, Л.П. Данилович.

Team of Hemiptera Department, 1974. The 1st row: V.B. Golub and I.M. Kerzhner; the 2nd row, LTR: A.F. Emeljanov, T.G. Kokoreva, E.V. Kanyukova, M.M. Loginova, L.P. Danilovich.

науки многие десятилетия продолжает сохранять передовые позиции в мире. Всего Кержнер, по моим подсчётам, имел более 20 учеников. Из них первой считается Елена Каныкова, официально числившаяся аспиранткой А.И. Черепанова из Биологического института СО АН СССР (ныне ИСиЭЖ СО РАН), а первым аспирантом — Виктор Голуб, направленный в целевую аспирантуру Воронежским университетом. В ЗИН к подготовке научных кадров подходили очень строго, и руководить аспирантами доверялось, как правило, только докторам наук. Изяслав Моисеевич был ещё кандидатом и поэтому формальным научным руководителем Виктору назначили профессора Л.В. Арнольди, но фактическое руководство перешло к И.М. Кержнеру.

Зимой 1971 г. заведующий лабораторией, лепидоптеролог, основатель энтомологического направления в Якутии, Юрий Николаевич Аммосов сообщил о намерении послать меня на учёбу или в Москву с перспективой стать колеоптерологом, или в Ленинград в ЗИН специализироваться по полужесткокрылым. Я предпочёл город на Неве. Так мне, лаборанту из далёкого Якутска, выпал счастливый билет оказаться в числе первых учеников и аспирантов Кержнера. В отделе полужесткокрылых я познакомился и подружился с Леной Каныковой из Чебоксар и Витей Голубом из Воро-

нежа. Изяславу Моисеевичу тогда было лет 35 и, несмотря на разницу в возрасте, между нами установились дружеские отношения, а с годами и тёплые семейные связи.

После окончания аспирантуры мы разъехались по домам, но с ЗИНОм связи не прерывали. И в последующем каждый приезд в Петербург являлся важным событием: предоставлялась возможность поработать с коллекцией клопов, встретиться с коллегами и друзьями по лаборатории и аспирантуре. Мы обсуждали с учителем различные проблемы гемиптерологии, его советы позволяли избежать многих таксономических ошибок. У него была удивительная способность объединять людей вокруг себя, находить новые направления и цели работы. Покидала кабинет заряжённые его мощной положительной аурой, полные новых идей и научных планов, которые предстояло претворить в жизнь до следующей встречи с ним. О том, что Кержнер не забывал своих учеников, активно помогал им в трудных жизненных ситуациях, свидетельствует и то, что в 90-е гг. после распада СССР он приложил усилия для включения всех их в список стипендиатов Сороса и затем изыскивал пути отправки каждому по 500 долларов. И, как мне помнится, особенно трудно было ему связаться с коллегами из бывших среднеазиатских республик, в частности, с Н.Н. Муминовым. Благодаря этой финансовой поддержке, некоторые из учеников имели возможность приезжать в ЗИН для работы.

В отделении полужесткокрылых всегда присутствовала и до сих пор сохраняется атмосфера доброжелательности и желания помочь каждому приезжему специалисту. Здесь очень зримо ощущаешь дух преемственности поколений, который для меня почему-то ещё ассоциируется с въевшимся в стены и шкафы непередаваемым запахом смеси нафталина, проспиртованных насекомых и ещё каких-то химикатов, в который окунаешься, проходя длинный полутёмный коридор. В кабинете в проёме между окон размещены портреты великих предшественников, корифеев русской гемиптерологии В.Ф. Ошанина и А.Н. Кириченко (к ним недавно добавилась и фотография Изяслава Моисеевича). Как и в других помещениях лаборатории, сохранилась мебель начала прошлого века, в шкафах плотными рядами стоят старинные книги с пометками красными и чёрными чернилами на полях.

Лену тогда усадили в кабинете за антикварный стол в кресло, за которым работал крупнейший специалист по водным клопам Т.Л. Ячевский, чем она была несказанно горда. Вите и мне отвели место за перегородкой у окна за коллекционными шкафами. Слева от нас находился стол Л.Л. Мищенко, известного ортоптеролога, ветерана войны и участника боёв на знаменитом «Невском пятачке». Справа работали крупнейшие специалисты по паразитическим перепончатокрылым — Е.С. Сугомяев, В.А. Тряпицын, М.А. Козлов и диптеролог К.Б. Городков. Общаюсь с этими очень интересными,

И.М. Кержнер (справа) с Е.В. Каныковой и Н.Н. Винокуровым на съезде ВЭО (Ленинград, 1977 г.).

I.M. Kerzhner (right), E.V. Kanyukova and N.N. Vinokurov at the All-union Entomological Society congress, Leningrad, 1977.

высоко интеллигентными людьми, мы почерпнули для себя очень много полезного, и, несомненно, они внесли свою лепту в становлении нас как энтомологов.

Для меня, как и многих бывших аспирантов ЗИН, старинное здание бывшего Южного таможенного пакагауза на стрелке Васильевского острова у ростральных колонн стало настоящей alma mater. По этому поводу вспоминаю курьёзный случай, произошедший 1982 г. Однажды в экспедиции мне приснился странный сон, как будто в ярко освещённом, переполненном конференц-зале ЗИНа я присутствую на торжественном заседании по поводу награждения очень известного колепотеролога Маргариты Ервандовны Тер-Минасян орденом, каким не помню. Осенью после возвращения с «поля» я рассказал Кержнеру об этом сне, и через короткое время он пишет мне следующее: «Коля! Флюиды общения существуют! Нынче летом в связи с 150-летним юбилеем, ЗИН был награжден орденом Трудового Красного Знамени!».

Выбор диссертационной темы Изяслав Моисеевич предоставил мне самому, и я остановился на изучении фауны полужесткокрылых Якутии, которая тогда оставалась изученной крайне плохо. Для начинающего специалиста она была довольно сложной, т.к. предстояло освоить около 30 семейств отряда, представленных в регионе, среди которых были и водные, и наземные клопы. Учитывая этот момент, возможно и потому, что выполнение фаунистических работ в ЗИН не приветствовалось, он предложил таксономическую тему по семейству клопов-подкорников (Agadidae) фауны СССР и сопредельных стран, которая была ещё заманчива тем, что я мог совершать экспедиции по всему Союзу, описать значительное число новых таксонов. Тогда сотрудники и аспиранты ЗИН постоянно выезжали в длительные экспедиции преимущественно в Среднюю Азию, на Кавказ, Дальний Восток и в Монголию. Но, подумав, я отказался от этого варианта, т.к. дома оставил жену с малолетним сыном и стариков-родителей, и нужно было подольше находиться в родных краях. Правиль-

ность своего решения я понял позднее, когда мои научные интересы постепенно распространились на Сибирь, Дальний Восток, Монголию, север Японии и, наконец, на Северо-Западный Китай. Широкий подход к познанию отряда в целом, которым владели А.Н. Кириченко, В.Г. Пучков и Изяслав Моисеевич, освоенный мной в период учёбы в ЗИН, значительно облегчил мне изучение сложных фаун этих регионов Палеарктики.

В ходе обработки коллекционного материала ЗИН, своих сборов и составления определительных таблиц Изяслав Моисеевич, видя, что у меня неплохо получаются рисунки насекомых, со второго года аспирантуры начал привлекать к таксономической работе. Первые навыки я приобрёл с описанием нового вида, эндемика Северо-Восточной Якутии *Crophius bermani* (Lygaeidae), далее попутно ревизовал роды *Micracanthia* (Saldidae) и *Capsus* (Miridae), переопределил виды подрода *Saldula* в объёме фауны СССР, сибирских представителей родов *Adelphocoris* и *Carpocoris*. Бесценный опыт, переданный учителем, пригодился в дальнейшем при исследованиях по систематике семейств Saldidae, Lygaeidae и некоторых родов слепняков и щитников.

Мы дружно ходили за Кержнером на заседания в конференц-зал, на ежедневный обед в академическую столовую и на чашку кофе в институтский буфет. Курили вместе на лестничной площадке около лифта, где он однажды нас сильно удивил тем, что неожиданно с шиком зажёл спичку об кожаную подошву туфли и прикурил ею свои любимые папиросы «Беломорканал» (в то время я даже пристрастился к курению, чтобы чаще быть в его обществе). Часто наблюдая за нами, Евелина Марковна Данциг однажды шутливо заметила, что у Кержнера уже растёт научная школа. Её слова оказались пророческими. Кроме нас троих, его учениками были В.В. Заводчикова (Ашхабад), Г.П. Чернова (Чебоксары), Э.С. Элов (Узбекистан), В.В. Держанский (Кишинёв), Р.С. Аглямзянов (ныне живет в Германии), Н.Д. Медведева, Е.Н. Белоусова, Ф.В. Константинов, Е.С. Лабина, Роман Гусев и Дмитрий Татарников (Санкт-Петербург), Н.Г. Винклер (ныне живет в Австралии), П.В. Пучков (Киев), И.С. Драполок (Воронеж), А.О. Лукашук (Беларусь), В.Е. Розенцвейг (Минск), И.В. Дюжаева (Самара), В.В. Нейморовец (Краснодар), А.Н. Зиновьева (Сыктывкар), Д.А. Гапон (Ростов-на-Дону), а из зарубежных энтомологов — Снежана Грозева (Болгария). Даже старшего хранителя ЗИН Л.П. Данилович Изяслав Моисеевич привлёк к обработке монгольского материала и написанию статьи, она же была соавтором нескольких публикаций. Его настоятельные рекомендации и бескорыстная помощь помогли защитить кандидатские диссертации В.П. Петровой (Новосибирск) и М.Ф. Санниковой (Тюмень). Таким образом, не будет преувеличением говорить о зиновской

гемиптерологической школе А.Н. Кириченко и И.М. Кержнера.

Работал Кержнер всегда очень интенсивно и в любых условиях, даже когда в кабинете шёл ремонт при сдвинутых шкафах, в пыли и краске. Много времени отводилось редакционной работе. Это — многотомное издание «Насекомые Монголии», англоязычный журнал «Zoosystematica Rossica», переводы на русский язык 3 и 4-го изданий «Международного кодекса Зоологической номенклатуры», редактирование «Определителя полужесткокрылых Дальнего Востока СССР», монографии В.Г. Пучкова по фауне ропалид СССР, моей книги по клопам Якутии. Редактировал много других сборников и статей не только по клопам, но и по другим отрядам с разрешением многих, порой, очень сложных номенклатурных проблем. Несмотря на такую загруженность, он никогда не отказывал в консультативной помощи многим приезжим специалистам и зарубежным коллегам, находил время и для своих учеников. Видя, сколько людей (от протистологов до териологов) обращается к нему с различными вопросами, нам было просто неудобно отвлекать его своими проблемами, он это чувствовал и, проявляя личную инициативу, быстро разрешал все наши затруднения по работе.

В те годы очень редко кому из энтомологов предоставлялась возможность работы в зарубежных музеях, Изяслав Моисеевич также не составлял исключения. Поэтому завязать с ним личные контакты, поработать с коллекциями стремились многие иностранные коллеги. Также и мы познакомились и в дальнейшем поддерживали научные контакты с М. Йосифовым (М. Josifov, Болгария), Ж. Перикаром (J. Péricart, Франция), Э. Хайссом (E. Heiss, Австрия), У. Гёлльнер-Шейдинг (U. Göllner-Sheiding, Германия) и многими другими.

В заключение с сожалением приходится констатировать, что с уходом из жизни Изяслава Моисеевича бесценная коллекция полужесткокрылых Зоологического института сегодня остаётся без присмотра. Сохранение и приумножение этой коллекции, принятой от профессора Кириченко, он считал одной из основных своих обязанностей, своим долгом. В последние годы жизни Изяслав Моисеевич, осознавая, что болезнь отвела ему всего несколько лет, подготовил своего преемника и оставил ему все дела. Будем надеяться, что нить традиции, берущей начало от В.Ф. Ошанина, не прервётся и коллекция обретёт, наконец, своего куратора, а зиновская гемиптерологическая школа и в дальнейшем не утратит своего признания в мировом научном сообществе.

Благодарности

Искренне признателен А.Ф. Емельянову, Е.В. Канюковой, Л.П. Данилович и Д.А. Гапону за ценные замечания и дополнения, сделанные ими в ходе подготовки статьи.

Литература

- Гапон Д.А. 2008. Памяти профессора Изяслава Моисеевича Кержнера // Кавказский энтомологический бюллетень. Т.4. Вып.3. С.381–393.
- Емельянов А.Ф. 2009. Памяти И.М. Кержнера (1936–2008) // Энтомологическое обозрение. Т.88. Вып.1. С.194–201.
- Стрелков П.П., Кузнецова В.И. 2009. Энтомолог И.М. Кержнер // Природа. No.6. С.58–68.
- Emeljanov A., Medvedev G., Bogutskaya N., Korotyaev B., Nikolaeva S. 2008a. Izyaslav Moiseevich Kerzhner (6 March 1936 – 29 May 2008) // Zoosystematica Rossica. Vol.17. P.1–2.
- Emeljanov A.F., Medvedev G.S., Bogutskaya N.G., Korotyaev B.A. 2008b. Izyaslav Moiseyevich Kerzhner — Commissioner 1996–2008, entomologist, Professor and Chief Researcher of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences // Bulletin of Zoological Nomenclature. Vol.65. No.3. P.163–166.

Н.Н. Винокуров, д.б.н.,
Институт биологических проблем
криолитозоны СО РАН, Якутск

Поступила в редакцию 7.09.2009